

События

ДВА ГОНЦА

НОВОСТНОЕ жужжание прошедшей недели было всё об одном: 25 августа в Москву из Риги на военном транспортнике "Боинг" C-17 прилетел директор ЦРУ Джон Рэтклифф. Съездили в Кремль, пообщался там с кем-то, после чего в тот же день погрузился в свой грузовой "Боинг" и упорхал боинговыми крыльями в сторону Литвы (или откуда он там был). Всё. Скупые сведения о встрече с представителями российских спецслужб рифмовались со странным поведением Дональда Трампа, который вопреки своему обыкновению ярко и хвастливо описывать заурядные события назвал поездку своего назначения из Лонгли "рутинным визитом". Само собой, на таком фоне расцвели фантазии щедрых на выдумки медиастервятников. На следующий день, конечно, пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков сказал, что с президентом у главшиона встречи не было, но волну размышлений уже было не остановить. И российское, и западное околороссийское медиапространство принялись пульсировать волнами всё новых и новых трактовок, спекуляций и домыслов. Оно и понятно — не писать же про то, как в Киеве наши самолёты и ракеты установили рекорд продолжительности воздушной тревоги, вынося склады боеприпасов и объекты их фирменного "гаражного ВПК" на протяжении почти 80 часов крадью, отправляя реактивные "Герани" к месту действия прямо с завода. Что же там искал в Москве цзэрушник, принялся объяснять все и сразу.

У нас очень многие военные эксперты объявили, что Рэтклифф приехал, дабы доставить в Кремль некий комплекс спецсвязи для прямого контакта между президентами — такой секретный, что доверили его только директору ЦРУ, и такой ценный, что веэти его пришлось на военном самолёте. Были версии про то, что Джон спешно рванул выполнять спалившего резидента самого высшего уровня, пока тот не наговорил на дорогих коллег. Шептались, что высокий сановник из Америки приехал лоббировать отмену отмены концерта Канье Уэста в Петербурге, дегустировать порекомендованные Стивом Уиткоффом чебуреки и поскинучки, проверить чистку детской площадки в Тульской области от смешарикового "вандализма" или вымалить мастер-копию фильма "Колобок" для проката в США. Поговаривали и про то, что через посольного с высокой должностью Дональд прислал Владимиру какие-то секретные сведения — за эту версию очень зацепились сидящие под круглосуточным геранированием буйные укры, решившие, что огромные склады в Киеве являются настолько неочевидной целью, что ради них в целый Кремль надо гонять целого директора целого ЦРУ. Подключились к этому празднику аналитики и вражи СМИ. Так, газета "Нью-Йорк таймс" поведала: Рэтклифф катался рассказзв Путину, что тот проигрывает войну (поэтому уже проигранную войну нужно срочно завершать, ну пожалуйста, умоляю!), а издание "Политико" описало предупреждение от главразведчика президенту не нападать на Прибалтику — это в тему разгоняющегося последние недели по тем же СМИ сюжета, что Россия вот-вот вероломно атакует мирно запускающие дроны по Петербургу страны. Иные смотрели в другую сторону — словно бы нащупывая безопасность бесед об украинском кризисе с представителем США, они рассказывали, что разведчик приехал грозить Москве за помощь Ирану — ведь не зря же на позапрошлой неделе Трамп объявил об операции по удушению персов экономическим образом. Спустил почти пять дней после визита печально известное издание "Аксиос" и вовсе сообщило, что Рэтклифф привёз Путину приглашение на трёхсторонний саммит между президентами России, США и Украины — потрясающая по своей эффективности задумка рассчитана на аудиторию "Аксиос", отличающуюся памятью золотой рыбки, не помнящей ни околонулевых результатов многочисленных поездок Владимира Зеленского в трамповский Вашингтон, ни почившего духа Анкориджа. Буйство мнений и трактовок сопровождалось загадочным молчанием официальных лиц, а также летописями каких-то средневековых хронистов о том, как в 2021 году в Москву ездил тогда занимавший пост главы ЦРУ дипломат Уильям Бёрнс или как осенью 2022 года он виделся с главой СВР Сергеем Нарышкиным в Анкаре. Параллели с Бёрнсом, к слову сказать, станут ничтокой, за которую мы потянем при распуштывании этого клубка, содержащего

в своём ядре поездку Рэтклиффа в Москву.

Сразу скажу: прямо проговариваемых простых версий — экзотических или похожих на правду — здесь не будет. Множество внешних признаков намекает нам на то, что сюжет СВО в её нынешнем виде движется к своей кульминации. Во-первых, на самые пожароопасные направления оставшейся под контролем части Донбасса Зеленский бросил "Азов" (запрещённую в РФ террористическую организацию) и те сочувствующие ему силы, что могут вздёрнуть киевскую власть за попытки зафиксировать утрату территорий: даже если им, как пишут наши аналитики, отведена роль заградотрядов и безнадёжные бои не так сильно физически изматывают этих укроарийцев тюрко-семитского происхождения, политический капитал у силы, ответственной за оборону Славянска — Краматорска и провалившей эту оборону, в результате провала существенно растеряется, что поставит под вопрос поддержку армией и широкой публикой попытки военного переворота от боевых неудачников.

Во-вторых, повторяется ситуация осени 2023 года: на ragione в прессе многочисленных пожалеек о недостатках ракет ПВО, людей и денег западная публика обращает внимание всё хуже, а руководство атлантических стран одной частью смирилось с критической нехваткой, а другой — пожало ей плечами, так как само накликала её.

Поставки от европейцев — а на днях к ошеломительным двум миллиардам, что собрали всей Северной Европой, приплюсовали три миллиарда, вроде бы обещанные Италией, — не прекращают потребностей, и кажется, что всё более реальными становятся перспективы голода и холода, над которыми так театрально тряслись укры год за годом при полном понимании того, что гуманитарную катастрофу им незаслуженно милосердный к ним Кремль организовывать не будет. Пускай ежедневное нытьё об уничтоженных складских мощностях и о дефиците продуктов в магазинах является обычной и привычной ложью киевских пропагандистов (у них каждую осень так разгоняется новый голодомор), самое интересное во всём этом нытьё — то, что оно не достигает эффекта (по крайней мере, на конец августа).

Наконец, в-третьих, внешним признаком скорой развязки является переход врага к последнему эффективному средству воздействия на нас — к массовым ударам по гражданским объектам. Исчезли оправдания про двойное назначение, про скрытые под этими объектами военные заводы и центры управления, про случайные попадания, исчезла даже классика заявлений этих бесноватых про самообстрелы и взорвавшиеся кондиционеры. Теперь все всё признают прямым текстом, и даже западная пресса отбросила так часто упоминаемое прессой российской западное лицемерие: да, убивают гражданских, нет, не стыдно, да, будем ещё, нет, не остановимся. Если не считать экзотики наподобие предупреждаемых нашей разведкой все эти годы их ударов по АЭС и плотинам, атак биологическим или химическим оружием, а также применения грязных, ядерных, водородных или чужунных бомб, то массовые убийства гражданских являются последним доступным врагу средством воздействия на внутреннюю обстановку в России — увы, степень применения этого средства ещё далека от предела, так что чем больше будет заходить упомянутое на днях Песковым понимание Киевом того, что война проиграна, тем больше мы с вами будем принимать удар.

ТАК ВОТ, с учётом этого всего стоит сказать, что, несмотря на формальное придумывание "Аксиос" задним числом и спустя почти пять дней якобы выдвинутого предложения провести саммит трёх президентов, украинский сюжет не играл определяющей роли в визите цзэрушника. Причина проста: Рэтклифф — это, говоря в широком смысле, сам Трамп. Помните про параллели с Уильямом Бёрнсом? Так вот, ковбой Джон и Билл — ни разу не разведчики, они не занимались административной работой в спецслужбах до тех пор, пока их решением сверху не назначили на самую вершину чекистской иерархии. Бёрнс Джо Байден использовал как своего самого доверенного дипломата, покада Госдепу он не очень доверял и болвана-госсекретаря Энтони Блинкена посылал лишь торговать лицом, произносить заранее написанные речи и играть на гитаре. Рэтклиффа Трамп ещё в первый свой срок пытался использовать как средство взятия под

контроль неуправляемой аристократии разведки: именно Джон в своё время проводил не слишком активную, но всё же заметную контратаку против кампании "Рашагейта", в ходе которой перетрясли всех трампистов на предмет связей с Россией — связей не выявили, но нескольких близких советников всё же посадили, чтобы не повадно было. Иными словами, человек относится к той самой фракции, что к Украине любви не испытывает и никаких точек воздействия на неё не имеет. Да, среди всей коды окружающих Трампа чиновников он как бы считается украинским лоббистом — в частности, именно ему пресса приписывает решение о возобновлении передачи украм американских разведданных, а также с его именем связываются разговоры о якобы принимающемся в Вашингтоне решении включить "Старлинки" над всей территорией РФ, а не только над новыми регионами. Но симпатии к киевской власти здесь не играют роли — человек просто навязывает родному государству продукцию собственного агентства и ради одной только защиты киевских интересов на другой конец света он бы не потащился. Так причём тут Украина?

При том, что в тот же самый момент в том же самом городе переговоры по Украине вёл тот, кто на Украину имеет хоть какое-то влияние. Видите ли, Рэтклифф, проходивший вместе с Трампом через все сложности его первого срока, скрывавшийся в оппозиции в эпоху развитого байденизма и триумфально вернувшийся к власти в том году, является олицетворением его администрации не только поэтому. Важный аспект его происхождения — обычно необычный для американского топ-управленца католицизм, выраженный в его случае в образовании во французско-католическом вузе штата Индиана. И вот такой гражданин едет в Москву, наводит жужжание по мировой прессе, перешёптываый по европейским кабинетам и визитов по украинским свинарникам (к концу недели мысль о том, что именно ЦРУ сдало нашей армии список целей, укрепилась у врага как главная трактовка визита). Вместе с этим в Москву тоже 25 августа приехал брат Галлахер. Увы, не с песней "Wonderwall", да и вовсе не тот, что из Oasis, а уроженец Ливерпуля архиепископ Пол Галлахер — католических монахов до принятия сана зовут "брат", так что Пола, бывало, много лет назад величали и так. Галлахер — ватиканский секретарь по отношениям с государствами или, если по-человечески, министр иностранных дел, причём свой пост он занимает ещё с 2014 года, с эпохи Франциска, но новый папа-американец не стал его менять. То есть в Москве совершенно случайно одновременно оказались английский католический дипломат, чья работа не противоречила идеям папы-глобалиста и не противоречит устремлениям нынешнего папы, автор слов о том, что у Украины нет альтернативы победе, а также американский дипломат от разведки, выраженный французскими католиками, представляющий в своём лице трампизм и тоже известный как большой друг Киева в Вашингтоне. При этом если о визите Галлахера интересующиеся могли знать заранее, то Рэтклифф свалился как снег на голову на военном самолёте по секретному маршруту. Галлахер в первый же день встретился со своим коллегой по светской части Сергеем Лавровым, потом со старшим дипломатом РПЦ митрополитом Антонием, выдал какой-то стандартный бубнеж про тёплые отношения и сердечные встречи, но потом торчал в Москве ещё четыре дня.

ЧТО ЖЕ ЭТО было и кто представлял кого на этих переговорах трёх таких непохожих сторон, противоречащих как друг другу, так и самим себе?

Во-первых, стоит вернуться к иранскому контексту — одним из первых больших сюжетов, в котором всплывала фамилия Галлахера в качестве главного дипломата Святого престола, было наведение французским лоббистом китайских интересов Жаном-Кристофом фон Пфеттенем мостов на внешнем контуре ирано-американской сделки 2015 года — между китайцами, ватиканцами и израильтянами. Можно сказать, что именно в результате той деятельности, протекавшей с 2011 по 2014 год, английский епископ и вышел на лидирующие роли в ватиканской дипломатии, то есть поднялся гражданин на иранской теме и на представлении в ней интересов Европы.

Во-вторых, стоит присмотреться к тому, какой именно Европы. Много раз в "Завтра" описывался сюжет борьбы двух Европ в украинском контексте. Северная Европа, то есть Скандинавия, подчинённая ей Прибалтика и примкнувшая к ним по большей части Британия (не вся), получает непропорционально много влияния в Брюсселе и подминает Киев под себя — деятельность всей этой своры идёт через родовитые семейства протестантского фона. С таким раскладом резко не согласна Европа Южная, которая грывётся за каждый кусочек ускользающего влияния (ссора Каи Каллас и Урсулы фон дер Ляйен — как раз об этом) и пытается играть через структуры в том числе и католические. При этом границы размыты, а рамки условны — как в

Британии есть оппозиционные силы, от лица которых говорил в Москве Галлахер, так и в отправившей в Москву Рэтклиффа Америке есть мощности, играющие на североευропейской стороне. Но точкой соприкосновения стали именно выраженные через католическую дипломатию южноевропейские интересы — именно они стали базисом, на котором Старый и Новый Свет нашли какой-никакой общий язык. Не поймите неправильно, Южная Европа ни разу не более дружественна России, нежели Европа Северная. В конце концов, не напрасно южноевропейские щупальца пытаются взять на Украине под контроль сферы влияния разнообразной соросятской плесени. В пользу этого говорит недавнее назначение советником итальянского министерства обороны бывшего министра обороны Украины Михаила Фёдорова — того самого, что своими инфоцыганскими обещаниями хайтек-войны вывел на улицы украинских городов тысячи юнцов на "картонный майдан" против Зеленского. Итак, в северо-южном конфликте столкнулись две точки зрения на будущее Украины: пока Юг надеется взять паузу и через своих людей выторговать Украине смену курса ради сохранения номинальной независимости, Север требует идти до конца и имеет для исполнения этих требований куда больше возможностей. Поэтому ускользающее влияние Юга на подходе к очередному переломному моменту украинского кризиса и в момент пробуксовки иранского сюжета стало поводом поехать в Москву для предложений и консультаций двух таких разных представителей католической дипломатии.

То, насколько результатом этих поездок можно считать усилившиеся атаки на Киев, — вопрос неочевидный. Да, ничего сложного по масштабам украинская столица за эту войну ещё не видела, но вынос складов, уничтожение столь мудро расположенных в жилых районах фабрик боеприпасов и атаки на топливные и логистические системы, как бы зрелищно это ни смотрелось, — рутинная работа, пока весьма косвенно влияющая на положение дел на фронте. Поэтому ответ на столь волновавший всех на той неделе вопрос о том, зачем же приезжал в Москву Джон Рэтклифф, дадут не многомудрые аналитики, не военные эксперты, не телеграм-военкоры и не журналы "Политико" и "Аксиос", а возможные в ближайшие недели резкие изменения ситуации на полях сражений и не менее резкие попытки стоящих за Киевом североευропейских сил эти изменения купировать.

ТЕАТР ТЕНЕЙ

НЕ СЕКРЕТ, что круги на поверхности массмедиа вплотную привязаны к страхам и сомнениям или мечтам и надеждам в головах людей, принимающих решения. Да, ещё на нашем веку были времена, когда эти контуры могли существовать отдельно, но управленческие компетенции теряются удивительно быстро, а замкнутое на самое себя сословие профессиональных администраторов за считанные годы деградирует до слабоумия и паранойи, выраженных в страхе перед собственноручно запущенными в медийный театр теней силуэттами монстров. Волна за волной пустейшие сюжеты обсуждаются как моменты величайшей важности, интерес к ничтожным темам подгоревается у аудитории из миллионов зрителей и читателей, а головы публики забираются бесполезным белым шумом, мешающим ей трезво смотреть на мир вокруг. Вы и сами можете помнить примеры: геноцид уйгуров, редкоземельные сделки вокруг Украины, покупка Гренландии Трампом — нет числа пустым новостям, которые не опираются на реальные события, но привлекают массу внимания. Сейчас таким сюжетом является ежегодный плач Киева на

предмет нехватки ракет для противовоздушной обороны, которая, в логике их рассказа, приводит к ударам по его складам и портам, следствием чего является дефицит продуктов в украинских городах и рост цен на зерно в якобы зависисмом от украинского сельскохозяйственного экспорта странах Ближнего Востока и Африки.

Ни на том, почему фотографии пустых полок с табличками "Этот товар уничтожила Россия" являются примитивными манипуляциями, ни на том, что лепет про голодающих "по вине Путина" негритят глуп и попон презрения к этим самым африканским детям, останавливаясь не стоит. В конце концов, вызывающие совершенно другие эффекты в украинском обществе атаки на склады и порты являются асимметричным, пусть и запаздальм, ответом на удары по нашим складам и кораблям, а порождающий перспективы общественных беспокойств объективный и бесспорный рост цен на продовольствие к югу от Средиземного моря вызван совпадением целого ряда факторов, главным из которых стало иранское противостояние.

Пока же в большой европейской и американской прессе цветуют заранее подготовленные сюжеты. Одни рассказывают про то, как в результате длившейся всю ночь вторичной детонации склад памперсов и костылей уничтожил огромную область в киевском пригороде Буче (чьё название как-то отзывается в мимолётной памяти читателя этой прессы не только сходством с английским наименованием мясника, но и воспоминаниями о страшном геноциде, ни одной из жертв которого миру так и не показали). Другие же всегда готовы поведать про восьмилетнего М'бакуну в джунглях Банани, который доедает последнюю скорлупку от кокоса и задаётся вопросом: "Почему президент США Дональд Трамп поставками ракет-перехватчиков для ПВО не остановил преступное и незаконное вторжение Владимира Путина на свободную и независимую Украину?" У каждого подобного сюжета есть свой срок годности, в течение которого он всё ещё цепляет невзыскательную публику, а также время остывания, после которого его вновь можно будет подавать к корыту читателя коллективной "Вашингтон пост". Поэтому интерес представляет не какой-либо из актуальных сценариев, а действие одной небольшой европейской страны по упреждению очередного такого сюжета, который демиурги информационной политики только собирались достать с полки.

НЕСМОТЯ НА ТО, что бельгийская Саксен-Кобургская линия Веттинов родственно близка многим другим североευропейским монархиям, сшитый из таких непохожих ядер — валлонского и фламандского — кадавр по имени Бельгия всегда считался как бы периферией в центре, точкой равновесия между двумя главными силами континентальной Европы — точкой, со времени угасания своих жутких колониальных амбиций не особо претендующей на становление чем-то большим, нежели задний двор, по которому эти силы раз в полвека-век ходят друг другу в гости. Потому-то с такой охотой и разместили в Брюсселе места встреч разных Евросоюзов, НАТО и прочих антверпенских сообществ вольных ковелиров — к ним относится и один из двух европейских общаков для ценных бумаг — "Евроклир" (второй — "Клирстрим" — располагается рядом, в Люксембурге, тоже между Сциллуга и Харбидише). Оттого и был так загадочен и странен сюжет от прошлого года, когда бельгийские власти, едва ли не впервые выступив от собственного имени, резко прекратили все разговоры об изъятии российских активов, якобы хранящихся в подконтрольном им обшке на благо братского украинского народа. И вот теперь, в предпоследний день лета, министр обороны и внешней торговли (о степени серьёзности государственного проекта Бельгии свидетельствует уже одно совмещение этих должностей) Тео Франкен на ровном месте и ни с того ни с сего вновь отверг идею передачи Украине тех самых замороженных активов. Франкен предостерег от воровства, заявив, что

в случае оного Бельгия утонет в проблемах, судебных исках и репутационных издержках.

По фото так и не скажешь, но у Тео на самом деле очень большие и чуткие уши: он услышал разговоры шёпотом в коридорах того Брюсселя, что не относится к Бельгии. Разговоры эти ходили как раз об очередном поднятии темы изъятия мифического золота скифов, хранящегося в Европе, причём в большой материал они вылились буквально на следующий день после слов Тео: в "Политико" появился текст про то, что все предыдущие санкции были бальмовством, а вот сейчас Париж и Берлин возьмутся за дело всерьёз, в том числе намереваясь отжать фантомное золото.

Причём сюжет, на основании которого строится вся эта дурь раскрутили на прошлой же неделе, взяв заурядный случай начала августа: в аэропорту Лейпцига рядом с украинским транспортником будто бы упал чей-то дрон, после чего в кустах неподалёку якобы нашли какую-то антенну. Поначалу из всего этого немцы сделали закономерный вывод об очередных хулиганствах уважаемых партнёров (к таким хулиганствам давно привыкли некоторые западные соседи этих самых партнёров) — словом, понять, простить, закрыть "Русский дом" в Берлине и забыть, дабы лишний раз не напоминать про пригретых вредителей. Но вот пришёл приказ развернуть эту историю, и глобалистские СМИ по всей Германии принялись с трепетом рассказывать про ужасы путинской гибридной войны, про последовавшие за упавшим дроном кибератаки, про подавившуюся кебабом фрау Фартенуппен, что тоже объявили кознями Кремля. Из всего этого в начале осени будет строиться новый виток общеевропейской истерии, одно из направлений которой попытался обрубить Тео Франкен. Но даже если ничего и не выйдет, не беда — через какое-то время, уже после остывания темы, хозяева дискурса попытаются ещё раз

ТАК ЭТО произошло в Исландии, где 29 августа прошёл референдум о возобновлении переговоров насчёт членства в Евросоюзе. Переговоры эти были прекращены в 2013 году, когда потомки хольдов и дренгов взглянули на условия рыболовного промысла, которые им предлагал германо-французский союз. И вот теперь, после нескольких смен власти и изменения обстановки как в самой Исландии, так и в упомянутом союзе, местные социал-демократы решили опереиться на мнение публики в вопросе возобновления переговоров. Референдум планировали провести в 2027 году, но затем срочно перенесли на август 2026-го. Формальным поводом для ускорения стали тарифные войны Трампа и его угрозы отжать у датчан Гренландию, но на деле Исландию предполагалось сделать ещё одним ключиком от европейских ворот в Арктику. Мистическим и эзотерическим образом блок, разрывааемый цивилизационными противоречиями, политическим беспределом и финансовой тряской, а также обещаниями скорого развязывания континентальной войны, не очень привлék Сверриров и Хёрдуров, чем дал им повод подтвердить своё отличие от каких-нибудь молдаван, которые на аналогичном референдуме проголосовали за членство. Что занятно, перевес — как и в случае с Молдавией, но в другую сторону — был минимальным: 52% были против переговоров, 48% согласились. Реакция Европы оказалась сдержанной: если не считать отдельно взятых шизофреников, заваливших про козни Кремля, а также если проигнорировать Норвегию, где к столь похожим и исторически близким исландцам всегда было особое отношение и где порадовались тому, что кто-то ещё не захотел вступать в ЕС (норвежцы отказались в 1994 году), остальной континент принял результаты исландского волеизъявления, между строк и сквозз зубы проговаривая, что вступление Исландии — вопрос времени. В самом деле, социал-демократы, если судить по описаниям их деятельности в международной прессе, нацелены на проведение следующего раунда — на сей раз с учётом ошибок и полезного опыта коллег из Молдавии.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

* Вражье СМИ

С сентября 2026 года корпорация «Гугл» начнёт ограничивать установку приложений из сторонних источников при помощи программы проверки разработчиков. Новая система призвана ограничить доступ к цифровым платформам на базе «Андроид», стремящимся нарушить монополию глобалистов в киберпространстве.